

*Соне,
свету, озаряющему мой путь*

1

Мирен Сарандона старательно устанавливала красно-белое ограждение муниципальной полиции Бильбао, строго следуя инструкциям из служебного руководства. Она крепко сжимала зубы, чтобы напарник не заметил, как они у нее стучат.

«Давай же, Мирен, сначала один круг около тела, потом второй, пошире, — для кордона безопасности», — повторяла она себе, пока слезы катились по ее щекам.

«Не позволяйте зевакам получать полный обзор места преступления».

Она вспоминала фразу инструктора с курсов подготовки в Аркауте, словно мантру. Азбука установки периметра безопасности.

Закончив, Мирен вернулась к патрульной машине. Она подняла взгляд и увидела угрожающе нависшие черные тучи, которые уже начали накрывать город. Скоро погода совсем испортится.

— Ты в порядке? — спросил Клаудио и кивнул в сторону трупa.

Опытного полицейского дали Мирен в напарники сразу же после поступления на службу. Спокойствие и сдержанность Клаудио стали идеальным противоре-

сом природной горячности и нетерпеливости, которые так часто брали верх над молодой сотрудницей.

— Да.

Девушка изо всех сил старалась не показать своей слабости, хотя внутри была раздавлена. Образ тела, прислоненного к фонарному столбу на причале, преследовал ее.

— Знаешь, ничего, если ты поплачешь. — Клаудио положил руку на плечо напарницы. — Крики, рвота — не стоит сдерживаться. Это нормальная реакция даже для ветерана вроде меня. Особенно на фоне всей этой кровищи.

Полицейский перевел взгляд на старый причал, и Мирен заметила, как задрожала его нижняя губа в конце фразы. Свет уличного фонаря окутывал сцену ореолом нереальности. Казалось, время там застыло, поглощенное утренним туманом. В этот момент внимание полицейской привлекла чайка, погружавшая свой длинный оранжевый клюв в обнаженный отливом ил. Не раздумывая, девушка схватила камешек и метким броском спугнула птицу.

Вдалеке, за площадью Саградо Корасон, показались несколько патрульных машин, заливающих зимний рассвет одного из районов Бильбао светом мигалок и ревом сирен. Вскоре место преступления заполнится людьми в форме. Эрцайнца* ворвется сюда так же стремительно, как Седьмой кавалерийский полк генерала Кастера в вестернах шестидесятых. Она возьмет расследование в свои руки, отведя местной полиции роль статистов.

Это приводило Мирен в бешенство. Она готовилась к экзаменам в обе структуры — автономную и му-

* Ertzaintza — автономная полиция Страны Басков.
(Примеч. пер.)

ниципальную полицию, но не прошла последний этап отбора в Эрцайнцу, психометрический тест.

«Каких же людей они ищут? — раздраженно спрашивала она себя. — Им что, только Робокопы нужны?»

В итоге ей пришлось довольствоваться должностью сотрудника ППС при мэрии Бильбао. Жаловаться было не на что, конечно, и она старалась этого не делать в присутствии семьи и друзей: некоторые из них и вовсе не могли найти работу. Но все же она была криминалистом. Выписывать штрафы и регулировать движение на улице не было пределом ее мечтаний. Ей хотелось активно участвовать в расследованиях. В глубине души она знала, что ее долг — ловить убийц, преступников, монстров, что так часто терзали ее в ночных кошмарах из детства.

— А где сосед? — спросила девушка, не отводя взгляда от приближающегося кортежа.

— Это уже не наше дело, — явно чувствуя себя неловко, ответил Клаудио. — Не забывай о пределах наших полномочий.

Увидев нахмуренные брови и решительный взгляд Мирен, старший товарищ тяжело вздохнул и направился к дороге, которую вскоре должны были заполнить патрульные машины.

— Делай, что хочешь. Он там, на ступеньках, — кивком указал на соседа мужчину, одновременно выходя на середину дороги с поднятыми руками, привлекая внимание коллег. — Я пока займусь этими. У тебя две минуты.

Мирен побежала через дорогу. Мужчина сидел на грязных ступеньках в обнимку с собакой, уставившись в землю и бормоча что-то невнятное. Это он сообщил в полицию о найденном у реки трупе.

Она присела перед ним на корточки: с одной стороны — чтобы установить зрительный контакт, с другой — чтобы ее не было видно из-за стены, заслонявшей лестницу. Мужчина поднял голову. Слезы прочертили две широкие дорожки на его лице. Он был страшно бледен и выглядел потрясенным.

— Сигарету? — Мирен протянула ему пачку Винстона.

— Спасибо, — односложно ответил он, потянул сигарету из пачки и дождался, пока девушка поднесет к ней зажигалку.

Сделав пару затяжек, он растерянно огляделся, будто не понимая, где находится.

— Как вас зовут?

— Маноло... Маноло Альварес.

— Хорошо, Маноло. Я агент полиции Сарандона. Вы можете рассказать мне, что именно видели?

— Так вот это и видел. — Он показал рукой на причал. — Этот кошмар! — выдавил он, едва сдерживая рыдания.

Мирен похлопала его по плечу, стараясь утешить.

— Все хорошо, попробуйте успокоиться. Во сколько вы нашли труп?

— Я каждое утро в полшестого выхожу погулять с Кайку. — Маноло вытер слезы и погладил собаку. — Я живу здесь, наверху, рядом с вокзалом Ренфе. Мы всегда ходим по одному и тому же маршруту: сначала спускаемся к зданию Соньяр, затем гуляем до конца набережной Лас Сиргерас и возвращаемся обратно.

— Вы видели что-нибудь подозрительное во время прогулки? — спросила Мирен. — Помимо трупа, разумеется.

— Нет, ничего такого.

— Может, встретили кого-то? Заметили машину? Постарайтесь вспомнить, Маноло. Любая, даже самая незначительная деталь может оказаться ключевой для расследования.

— Нет, агент, простите. На улице в тот момент были только мы с Кайку, — подавленно ответил он.

— Хорошо, спасибо, что сообщили. Посидите пока здесь, скоро мои коллеги подойдут, чтобы задать вам еще несколько вопросов.

Девушка встала и направилась к группе полицейских, собравшихся у причала.

Среди них был Клаудио, слушавший указания офицера. Несмотря на эмоциональное потрясение, Мирен не удалось сдержать циничной ухмылки, когда она заметила, как рьяно кивают головами на каждое слово начальника остальные. Дележ пирога был в самом разгаре. Вскоре собрание закончилось, и члены группы разошлись выполнять поставленные перед ними задачи.

На улице уже начали собираться местные жители. Некоторые выстроились за ограждающей лентой и изо всех сил тянули шеи, стараясь разглядеть, что же творится на причале.

Клаудио взял напарницу под локоть и повел к машине.

— Кто это был? — спросила она.

— Уго Отаменди. Ты вряд ли его раньше встречала, потому что этот мерзавец появляется только на громких делах. Он как карьерный плющ, — Клаудио открыл багажник, — тихо стелется, пока не найдет для себя идеальную опору. Но как только находит — а поверь, такие всегда ее находят, — то растет без остановки. Прет вверх по головам, и ему плевать, кого он задавливает по пути.

Мирен внимательно посмотрела на напарника. Тот сжал губы и покачал головой, затем резко захлопнул багажник, словно пытаясь унять бурю кипящих внутри эмоций. Девушке редко доводилось видеть его настолько на взводе. Она не раз задавалась вопросом: почему такой грамотный и опытный полицейский, как Клаудио, так и не поднялся выше звания старшего агента*. Его комментарий об Отаменди развеял все сомнения: он просто не хотел погружаться в мутные воды карьерных игр.

— Это жестокое убийство — благоприятная почва для его амбиций, — продолжил он, передавая напарнице один из двух светящихся жезлов, которые взял из машины. — Садись. Наш дорогой субофицер** поручил нам регулировать доступ к причалу Олабеага.

Недолгий путь агенты провели в глубоком молчании. Они проехали мимо террасы ресторана Эль Каргасеро де Бильбао — стильного заведения, расположенного прямо над рекой. Идеальное место для летних встреч, куда подруги не раз пытались затащить Мирен на коктейль в надежде познакомиться с каким-нибудь представителем чопорной бискайской элиты, прибывающим к частному причалу по воде. Напротив, на небольшом холме, возвышался величественный стадион Сан-Мамес.

Однако в тот ноябрьский день ни один из пейзажей, открывавшихся взгляду агентов, не смог бы из-

* В Эрцайнце есть четыре шкалы рангов: базовая (агенты), инспекторская (офицеры), исполнительная (комиссары) и высшая (интенданты). (*Примеч. пер.*)

** Раньше термином «субофицер» (suboficial) обозначали только старших унтер-офицеров.

гнать ужас от сцены, свидетелями которой они стали на причале Олабеага.

Они вышли из машины, чтобы перекрыть въезд в квартал.



Он только начал проваливаться в сон, как вдруг раздался звонок. Андер Креспо резко дернулся, пытается дотянуться до телефона, и едва не свалился на пол.

— Алло? — ответил он сиплым голосом.

Ужасная головная боль, от которой ему все не удавалось избавиться, преследовала его уже два дня. Он помассировал себе лоб. На том конце провода послышался кашель.

— Креспо, это ты?

Даже сквозь сонное оцепенение, окутавшее его сознание, Андер безошибочно узнал голос субкомиссара Торреса. В его тоне звучала смесь презрения и власти, что делало его манеру речи уникальной. Это был серьезный до мозга костей человек.

— Да, сеньор. Я прилег подремать после суточного дежурства. — Андер быстро взял себя в руки.

— Потом поспишь, — резко оборвал его Торрес. — Немедленно отправляйся на причал Олабеага. У тебя новое дело. Убийство.

— Так сейчас же смена Олано и Хименеса. — Андер прищурился, вглядываясь в мерцающие цифры будильника.

— Знаю, ты только что отработал неделю дежурств, и твоя группа и так ведет сразу несколько исследований, но этот случай ставим в приоритет. — Он замолчал, сделал глубокий вдох и продолжил: — Олано и Хименес не сообразят даже, с какой стороны по-

дойти к этому убийству, так что передайте им ваши текущие дела и немедленно беритесь за это.

По его тону Креспо понял, что спорить бессмысленно.

— Хорошо, шеф, буду через двадцать минут.

— Через десять, — поторопил его Торрес и повесил трубку.

Десять минут спустя «ауди А3» мягко скользила по извилистой дороге, огибающей склон горы Кобетас на пути в Басурто, а Андер Креспо все еще прокручивал в голове недавний разговор.

«Жестокое убийство» — так охарактеризовал его начальник. На лице мужчины появилась усталая ухмылка. Действительно, Олано и Хименеса на подобные дела обычно не ставят: им привычнее заниматься административной работой и мелкой рутинной. Оба продвинулись по службе скорее по инерции или, если быть совсем уж честным, благодаря связям с вышестоящим руководством. Разбой, поиск пропавших — это им еще по зубам, но вот вести дело об убийстве с множеством подводных камней и тонкостей — это совсем другая история. Добавим сюда бесконечные часы работы, которые могут и не принести результатов. Дело зайдет в тупик, а материалы будут пылиться в коробке с надписью «НЕ РАСКРЫТО».

Резкий гудок клаксона вернул его к реальности. Светофор уже загорелся зеленым, а водитель сзади, похоже, не был готов ждать ни секунды. Включив первую передачу, Андер продолжил спуск по Кастрехане, краем глаза посматривая на отражающееся в зеркале заднего вида насупленное выражение нетерпеливого автомобилиста. Слева, за кронами деревьев, уже виднелась крыша больницы Басурто.

Мужчина сосредоточил внимание на дороге. Асфальт был мокрым от дождя, и нервозность водителей, и без того раздраженных с утра, только усилилась. Многие едва успели проглотить обжигающий кофе или наспех съесть пару тостов, прежде чем оказались в хаосе из машин, света фар и визга шин. Напряжение нарастало стремительно.

Над этим пестрым океаном из огней и автомобилей возвышалась бронзовая статуя Иисуса Христа, давшая название площади Саградо Корасон. Фигура, устремившая взгляд в сторону Гран Виа де Дон Диего Лопес де Аро, стояла на массивном сорокаметровом цоколе из тесаного камня. За ней громоздился невзрачный восьмиэтажный офисный комплекс, который местные жители называли просто «Трафико», — в его стенах располагалось региональное управление Главного департамента дорожного движения.

Поток машин, сопровождаемый раздраженным гулом клаксонов, двигался рывками. Наконец Андер въехал на просторную кольцевую развязку около здания и повернул в сторону Олабеаги. На съезде его остановила, взмахнув светящимся жезлом, сотрудница муниципальной полиции.

— Простите, сеньор, но вам придется развернуться. Дорога перекрыта, — сообщила она.

Андер задержал на ней взгляд. Молодая, красивая, ростом около метра шестидесяти. Темные волосы собраны в хвост, выбивающийся из-под заднего края форменной фуражки. Ее яркие карие глаза уверенно встретили его снисходительный взгляд.

«Новенькая», — надменно подумал он и потянулся к заднему карману джинсов за удостоверением. Но показать его не успел — вмешался напарник девушки: